

В последующие дни в кабинете Фан Шэна воцарилась напряженная атмосфера. Он понимал, что ситуация меняется незаметно, но неумолимо: вмешательство внешних сил сделало борьбу акционеров куда более запутанной, а те, кто раньше колебался, теперь открыто обозначили свои позиции. Каждый выжидал подходящего момента, чтобы окончательно определиться, на чьей он стороне в этой войне.

— Фан, Цзян Тао закончил налаживать контакты с внешними силами, — произнес господин Ли, сидя напротив Фан Шэна. Тон его был серьезен.

— Что можно сказать об их намерениях? — Фан Шэн не поднял головы, продолжая вглядываться в город за окном.

Ли немного помолчал, словно подбирая слова:

— На первый взгляд, эти внешние игроки движимы лишь чистой экономической выгодой, но наш анализ показал, что за этим скрываются куда более глубокие политические цели. Особенно это касается нескольких крупных фондов: за ними, вероятно, стоят определенные политические круги. Их вмешательство — это не просто погоня за деньгами, а попытка занять выгодную позицию в игре капитала и власти.

— Политическая поддержка? — Фан Шэн слегка прищурился. Его лицо оставалось спокойным, но внутри уже росла настороженность.

— Именно так. Согласно полученным данным, есть несколько ключевых фигур, тесно связанных с кукловодами этих капиталов, — добавил Ли. — Хотя внешние силы пока делают вид, что держатся поодаль от оппозиции, на деле их участие неизбежно повлияет на расклад сил между акционерами.

Фан Шэн помолчал, а затем повернулся к Ли:

— Ты не думал о том, как использовать эти внешние силы для обратного давления, чтобы вынудить их встать на нашу сторону?

Ли кивнул:

— Мы уже готовимся к этому. В ходе контактов мы своевременно предложим им сотрудничество, используя экономическую выгоду как приманку, чтобы заставить их сделать выбор.

— Будь осторожен, — предупредил Фан Шэн. — Ими движет выгода, но у них есть свои пределы. Мы не можем полностью полагаться на внешние силы. В решающий момент нужно рассчитывать только на себя.

...

Спустя несколько дней Фан Шэну внезапно позвонил один из акционеров. На другом конце провода была Шэнь Бин — опытный инвестор, только что вернувшаяся в страну. Она обладала серьезным весом в компании и считалась одной из главных сторонниц оппозиции.

— Господин Фан, думаю, нам стоит сесть и поговорить, — голос Шэнь Бин звучал холодно, но в нем чувствовался скрытый смысл.

— Госпожа Шэнь, здравствуйте, — Фан Шэн ответил спокойным тоном, но взгляд его стал острым. Он был готов к любым переменам, которые могла принести эта беседа.

— Полагаю, вы уже осознали, насколько сложна нынешняя ситуация. Мы, акционеры, боремся не просто за контроль над компанией, мы столкнулись с куда более масштабной игрой за власть, — в словах Шэнь Бин сквозила завуалированная угроза. — Я знаю, что вы ведете подготовку, но вы также понимаете, что не каждый способен контролировать ситуацию так, как это делаете вы.

— Госпожа Шэнь, вы правы, — уголки губ Фан Шэна слегка приподнялись, и он сразу перешел к делу. — Однако я верю, что развитие событий в конечном итоге останется в наших руках. Я знаю, что у вас есть широкие связи с внешними силами. Готовы ли вы сделать более четкий выбор в этой игре?

— Вы очень умны, господин Фан, — усмехнулась Шэнь Бин. — Но умные люди часто заходят слишком далеко. Вы знаете, почему я до сих пор не высказалась открыто? Я ждала более ясного сигнала. — Ее тон внезапно стал тяжелым. — Силы, стоящие за оппозицией, уже готовы, ситуация стала критической. Советую вам еще раз подумать, стоит ли на самом деле делать их своими врагами.

В глазах Фан Шэна мелькнул холодный блеск, но на лице сохранилась мягкая улыбка:

— Госпожа Шэнь, вам не стоит беспокоиться. Я буду действовать согласно своему плану, а вам лучше поторопиться с выбором. Уверен, в этой игре победит тот, кто окажется решительнее и тверже.

На другом конце провода воцарилась тишина. Наконец Шэнь Бин тихо сказала:

— Хорошо, господин Фан. У вас хватает смелости. Что ж, я пересмотрю ситуацию и приму свое решение.

Через несколько дней команда Фан Шэна столкнулась с еще более сложными вызовами. Вмешательство внешних сил принесло не только экономическую поддержку, но и мощное политическое давление. Борьба между акционерами начала выходить из тени на свет, и Фан

Шэну пришлось противостоять ударам с разных сторон.

Перед общим собранием акционеров Фан Шэн собрал ключевых членов своей команды и принял важное решение:

— Мы больше не будем скрывать наши планы. Сегодня пришло время всем узнать, какие у нас козыри.

— Господин Фан, вы хотите раскрыть наши планы? — Ли выглядел ошеломленным. — Это сделает оппозицию еще более бдительной и может спровоцировать ответный удар.

Фан Шэн спокойно кивнул:

— Если мы продолжим молчать, они посчитают нас слабыми и усилят давление. Только продемонстрировав решимость, мы сможем психологически полностью подавить их.

Цзян Тао нервно вмешался:

— Но, господин Фан, внешние силы уже действуют за кулисами, сможем ли мы справиться?

— Мы справимся, — голос Фан Шэна был полон уверенности. — Главное — перехватить инициативу. Мы должны использовать законные методы в сочетании с давлением через СМИ, чтобы заглушить все голоса противников. А параллельно, в частном порядке, продолжить работу по привлечению на нашу сторону ключевых акционеров.

...

В последующие дни план Фан Шэна постепенно воплощался в жизнь. Накануне собрания он организовал пресс-конференцию. Там он прямо ответил на все домыслы о спорах среди акционеров и твердо выразил свою решимость развивать компанию.

— Я знаю, что нынешняя ситуация крайне сложна, но верю, что у нас есть силы преодолеть любые трудности, — заявил Фан Шэн. — Будущее компании зависит не только от согласования интересов акционеров, но и от нашей способности достичь консенсуса и смело встретить вызовы.

Его речь была острой и уверенной, что произвело сильное впечатление на присутствующих. В то же время Фан Шэн начал более скрытную стратегию — он лично связывался с ключевыми акционерами, чтобы заручиться их поддержкой.

Однако он прекрасно понимал: в этой игре вмешательство внешних сил остается самой большой опасностью. Каждый шаг требовал предельной осторожности, иначе один неверный

ход мог привести к ловушке, из которой уже не выбраться.

— Ли, Цзян Тао, на предстоящем собрании мы должны удержать ситуацию под контролем, — холодно сказал Фан Шэн. — Любая уступка затянет нас в еще более глубокую трясину. Мы должны нанести один решающий удар и окончательно сокрушить контратаку противника.

<http://bllate.org/book/18462/1770380>